

«Биография призрачного дьявола» была не меньшей по масштабу IP-драмой, чем «В поисках небес». Убедить Мэн Чуаня отказаться от производства А класса и переключиться на сферу литературных и художественных фильмов, в которых он не очень хорош. Это звучало, как невозможное дело.

(п.п. IP - это фильмы и телесериалы, созданные и адаптированные на основе оригинальных онлайн-романов, игр и мультфильмов, у которых уже есть определенное количество поклонников.)

Чжоу Юйхэ это прекрасно знал.

Но то, что он знал еще лучше, так это то, что «Биография призрачного дьявола» в его прошлой жизни не увенчалась успехом.

Эту работу ждали разгромные отзывы и провал в прокате, что привело к почти двухлетнему молчанию Мэн Чуаня, и, наконец, после «Тонкой вишни» он разрушил кокон, став бабочкой, и вернулся в киноиндустрию.

(п.п. 破茧而出的 буквальное: разрушив кокон стать бабочкой, образное: приложив много усилий выйти из трудной ситуации)

Чжоу Юйхэ мысленно вернулся к отзывам кинокритиков, чтобы проанализировать причины, из-за которых «Биографии призрачного дьявола» закончилась фиаско, а затем...

Он пристально посмотрел на Мэн Чуаня и продемонстрировал заразительную и уверенную улыбку.

– Прежде всего, нельзя отрицать, что «Биография призрачного дьявола» входит в зал славы современной фантастики. Поклонники оригинальной истории живут во всех уголках страны.

Эта книга более модная и универсальная, чем те же «В поисках небес», изданные более десяти лет назад. Но точно так же поклонники «Биографии призрачного дьявола» не похожи на фанатов «В поисках небес» – это в основном молодые люди от тридцати до сорока лет. Они – главные голоса Интернета, и они также самая критиканская группа людей в эпоху главенства Всемирной сети. Если вы хотите снять «Биографию призрачного дьявола», это означает, что вам придется взять на себя вдвое больше работы, чем режиссеру «В поисках небес». Вам придется столкнуться с вдвое или даже втрое большим давлением, чем он. Задумывались ли вы когда-нибудь, какая ужасная сила сокрушит вас, если вы ошибетесь хоть в чем-то?

Чжоу Юйхэ не стал принижать «Биографию призрачного дьявола», но вместо этого подтвердил высокий статус оригинальной работы. Это заставило Мэн Чуаня, который изначально был поклонником книги, невольно обрести чувство признания.

С подготовкой, естественно, легче принять то, что Чжоу Юйхэ скажет позже.

Но принять – это одно, а согласиться – совершенно другое дело.

Мэн Чуань сказал:

– Точно так же верно и то, что если я буду снимать хорошо, то эта сила не подтолкнет меня к непредвиденной ситуации.

Чжоу Юйхэ не поспешил опровергнуть его, лишь улыбнулся и сказал:

– Благодаря силе режиссера Мэн, я, конечно, считаю, что у вас есть такие средства, но фильм никогда не может полагаться на работу только одного режиссера. Если и есть тот, кто может решить вопрос жизни и смерти фильма одним своим словом, так это Главное управление радио, кино и телевидения.

На лице Чжоу Юйхэ появилась натянутая улыбка, его узкие красивые глаза смотрели прямо на Мэн Чуаня, как если бы взгляд мог видеть сквозь некоторые вещи, которые тот пытался скрыть:

– Оригинал – хорошая книга, сценарий – хороший сценарий, режиссер – хороший режиссер... Но можно ли снять фильм по содержанию оригинала? Уверены ли вы, что финальным релизом будет «Биография призрачного дьявола», а не какая-нибудь «Биография небесного дьявола» или «Биография великого дьявола»?

В этот момент лицо Мэн Чуаня наконец изменилось.

Его рука, листавшая сценарий «Кота», на мгновение застыла, остановившись на определенной странице.

Чжоу Юйхэ был прав, согласно существующим правилам китайской кино- и телеиндустрии, нельзя снимать что-то с «призраками» в кадре, а главный герой «Биографии призрачного дьявола» – это могущественное привидение, живущее уже тысячи лет! Чтобы снять этот фильм, создатели не только сильно изменили сюжет, они старались максимально полагаться на слово «дьявол» во всем, что связано с «призраками». Даже главный герой стал тысячелетним дьяволом из «Книги гор и морей». Такое глобальное изменение, собственно, поэтому и есть сомнения, примет ли такое публика.

Мэн Чуань попытался возразить:

– Наш текущий сценарий был отправлен на рассмотрение, я попросил некоторых инсайдеров прочитать его, и они сказали, что проблема невелика.

Чжоу Юйхэ воспользовался моментом слабости Мэн Чуаня и перешел в наступление. Он слегка наклонился вперед, его правая рука немного покачивалась, когда он заговорил. Это был очень лидерский и убедительный жест:

– Они говорят, что проблема невелика, и они каждый раз говорят, что нет большой

проблемы! Но на самом деле? Сколько фильмов прошли более чем через десяток рассматриваний, прежде чем с задержкой были показаны на киноэкране? Всё зависит от людей выше, которые отдают приказы. Если вы не пройдёте проверку сразу, всё, вы её не прошли! Неужели еще мало фильмов, которые были отложены, пропустили удачную дату выхода и понесли из-за этого тяжелые убытки? Более того, «Биография призрачного дьявола» настолько популярна, так много людей ждут её, а тема действительно щекотливая. Вы так уверены, что никто не ударит вас ножом в спину?

– К тому времени вам опять придётся изменить сценарий, согласовать период съёмок и назначить другую дату выхода. Вы действительно верите, что «Биография призрачного дьявола», которая выйдет в прокат, по-прежнему будет оригинальной и вашей идеальной «Биографией призрачного дьявола»?

Эта серия вопросов делала лицо Мэн Чуаня все темнее и темнее, и, наконец ...

С хлопком Мэн Чуань тяжело швырнул сценарий на стол. Выражение его лица было несколько сердитым и потрясенным из-за слов Чжоу Юйхэ, и он сказал:

– Не существует сценария, который не нужно было бы менять! Когда каждая команда начинает съемку, происходят разные непредсказуемые вещи. Значит ли это, что из-за этих иллюзорных «вероятностей» нет необходимости снимать фильм?!

Голос Мэн Чуаня был настолько громким, что все люди в пабе могли его ясно слышать.

Атмосфера была такой напряженной, что казалось, будто она замерзла.

Хозяин паба сжал свое меню, как будто думая, не стоит ли ему сейчас подойти к гостям, чтобы разрядить обстановку.

И несколько девушек, которые ели за соседним столиком, также обеспокоенно посмотрели на Чжоу Юйхэ, сидевшего напротив Мэн Чуаня.

Хотя они не понимали, о чем эти люди говорили, положение этого младшего брата казалось очень плохим. Похоже длинноволосый мужчина был готов броситься и ударить его в следующую секунду ...

Как раз, когда все перепугались до смерти из-за Чжоу Юйхэ.

Этот самый Чжоу Юйхэ почувствовал полное облегчение.

Он посмотрел Мэн Чуаня, который был похож на натянутый лук, и уголки его рта изогнулись в многозначительной улыбке.

Это выражение лица выглядело спокойным, непринужденным и таким возмутительным!

Голос Чжоу Юйхэ не был громким, но словно имел огромную тяжесть, заставляя людей ощущать себя разбитыми наголову.

Достаточно было послушать, как он небрежно говорил:

– Хорошо, тогда снимайте, Хань Кунь все еще остается в полицейском участке; «В поисках небес» с Фань Цзюньси только что подошли к середине съёмочного процесса; Бай Ань только что провел целый сезон реалити-шоу в качестве фиксированного ведущего; Цзи Чэнь занят своими инвестициями в бизнес; Се Ифэн...

Он и Мэн Чуань одновременно посмотрели на Се Ифэна, который вообще не участвовал в разговоре раньше.

Се Ифэн понял это и ответил на безмолвный вопрос:

– Я так же занят, у меня в первой половине года много международных мероприятий, которые обязательно нужно посетить.

Чжоу Юйхэ снова посмотрел на лицо Мэн Чуаня и продолжил:

– И я. Я прямо сейчас, убеждаю вас отказаться от «Биографии призрачного дьявола». Если вы думаете, что еще сможете найти более подходящего кандидата на главную мужскую роль... тогда вам следует снимать с ним.

Шанс критического удара и... Удар!

Он много говорил раньше, но всё это было бледным и бессильным перед причиной: «Вы не сможете найти лучшего актера для главной роли».

Самый острый нож следует использовать в самый критический момент: Чжоу Юйхэ, несомненно, сделал это.

Изначально прямая спина Мэн Чуаня внезапно ссутулилась, он подпёр лоб правой рукой и вздохнул:

– ..... ты победил.

Чжоу Юйхэ восторженно посмотрел на Се Ифэна и сказал:

– Режиссер Мэн, вы готовы сотрудничать со мной?

Кто же знал, что Мэн Чуань скажет:

– Нет, ты только что убедил меня отказаться от «Биографии призрачного дьявола», но это не значит, что я собираюсь взяться за съёмки «Кота». На самом деле то, что я сказал, правда.

Мэн Чуань посмотрел на Чжоу Юйхэ:

– Ты очень тщательно проанализировал «Биографию призрачного дьявола», но задумывался ли ты когда-нибудь, что у «Кота» на самом деле есть такой же фатальный недостаток, как и у «Биографии призрачного дьявола».

– Это ты.

Чжоу Юйхэ удивился:

– Я?

Мэн Чуань:

– Да, ты. Когда я сказал, что не буду снимать, пока не заменят тебя, это было не оправдание – это правда. Самой большой причиной, которая заставила меня отвергнуть «Кота», была не «Биография призрачного дьявола», а ты – Чжоу Юйхэ.

Такого ответа, очевидно, не ожидали ни Чжоу Юйхэ, ни Се Ифэн.

Глядя на ошеломленные лица этих двоих, Мэн Чуань вздохнул, затем встал и вышел из паба.

– Следуйте за мной.

Эти двое с недоумением посмотрели друг на друга, затем встали и последовали за Мэн Чуанем на улицу.

Была середина лета, и токийская ночь все еще несла тонкий аромат цветов. Мягкая и подвижная мелодия гитары разносилась в прохладном вечернем бризе, заставляя пешеходов на улице чувствовать себя счастливыми и спокойными.

Мэн Чуань вышел на улицу, огляделся, затем подошел к иностранному уличному певцу посреди длинной улицы. После разговора с иностранным певцом на хорошем английском языке Мэн Чуань позвал Чжоу Юйхэ, чтобы тот подошел.

В Чжоу Юйхэ был брошен тяжелый предмет.

Чжоу Юйхэ посмотрел вниз.

Гитара.

Мэн Чуань указал на скамейку, на которой раньше сидел иностранный певец, и сказал:

– Садись здесь и играй.

Чжоу Юйхэ:

– Но не очень хорошо умею это.

Мэн Чуань:

– Это не имеет значение. Просто играй небрежно. Ты поймешь, почему я тебя отверг, через десять минут.

У Чжоу Юйхэ не было другого выбора, кроме как последовать просьбе Мэн Чуаня. Он взял гитару и сел на скамейку иностранного певца.

Он не был знаком с гитарной игрой, он играл на ней очень-очень давно в школе, когда присоединился к клубу, а теперь почти потерял все навыки.

Он покопался в своей памяти и сыграл очень простую поп-песню, и разрозненные гитарные звуки лились у него из-под кончиков пальцев.

Летней ночью на улице раздавались спотыкающиеся звуки гитарной музыки.

Такое сочетание заставило некоторых прохожих обратить внимание на играющего на гитаре Чжоу Юйхэ.

Затем они не могли не остановиться и оглянуться назад.

Сначала Чжоу Юйхэ не понимал скрытое намерение Мэн Чуаня.

До тех пор, пока все больше и больше людей не стало останавливаться. Несколько японских девушек закрывали покрасневшие лица, но фотографировали его на свои мобильные телефоны. Один за другим люди вынимали из карманов мелочь и бросали в гитарный чехол иностранного певца.

Чжоу Юйхэ только смутно почувствовал себя плохо.

Действительно.

Он закончил играть.

Только тогда он услышал медленный и неторопливый голос Мэн Чуаня:

– Видишь? Даже если ты так плохо играешь, есть люди, готовые за это платить. Знаешь почему?

– ...

– Ты совсем не понимаешь ... Твое лицо несколько не убедительно, оно не заставит людей поверить в то, что ты бродяга... Твоё участие в этом фильм будет в корне противоречить реальности и логике... Ты, блин, слишком красивый.

Этот переводчик хочет сказать:

Бедный Юйхэ, он впервые столкнулся с тем, что он _слишком_ красивый)

<http://bllate.org/book/13305/1183674>